
МУЗЕЙНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 39+069

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/183-190

© С.Н. Уваров

ЗАБЫТАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ 1946 г. В УДМУРТИЮ

В статье говорится об этнографической экспедиции ленинградского Государственного музея этнографии, проведенной в 1946 г. в Удмуртии. Она оказалась совершенно забыта, в современной историографии о ней нет почти никаких упоминаний. Между тем, это была первая этнографическая экспедиция Государственного этнографического музея в Удмуртию. Возглавляла ее Т.А. Крюкова – старший научный сотрудник музея. В организации экспедиции оказался задействован и Ленинградский государственный университет, студенты которого проходили таким образом практику. В ходе поездки были обследованы районы проживания удмуртов (северных и южных), а также бещермян и марийцев, проживавших в пределах республики. В результате была собрана достаточно полная, систематически подобранная коллекция этнографических экспонатов (280 предметов). Среди них большую группу составили: предметы одежды, образцы вышивки, узорного тканья; значительной оказалась категория культовых предметов (ритуальная утварь, одежда, жертвенные предметы), а также группа предметов, характеризующих внутренне убранство жилища. Успеху экспедиции способствовала совместная деятельность с научными учреждениями, а также партийными и государственными органами республики. Впоследствии это сотрудничество продолжилось и помогло провести еще ряд экспедиций в Удмуртию.

Ключевые слова: этнографическая наука, этнографическая экспедиция, этнографический музей, удмурты, Удмуртия, Государственный музей этнографии, Т.А. Крюкова

Ссылка при цитировании: Уваров С.Н. Забытая этнографическая экспедиция Ленинградского государственного музея этнографии 1946 г. в Удмуртию // Вестник антропологии, 2021. № 3. С. 183–190.

В конце XIX – начале XX вв. основная роль в сборе, регистрации, хранении, систематизации, изучении, экспонировании, публикации, популяризации вещественных источников этнографических исследований принадлежала этнографическим музеям. Этнографические музеи, этнографические коллекции и отделы местных

Уваров Сергей Николаевич – к.и.н., заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» (426069 г. Ижевск, ул. Студенческая, 11). Эл. почта: sergey.uvarov@mail.ru

музеев, в которых находили отражение результаты этнографических исследований, являлись вещественной базой этнографии. Музейные коллекции становились не только воплощением и итогом полевой работы, которая велась учеными-этнографами, но и важным источником для научных исследований (*Турьинская* 2008: 5).

После Октябрьской революции этнографические музеи, призванные властью действовать пропаганде «новой», социалистической культуры, преимущественно занимались сохранением и изучением «старой» народной культуры. Экспедиция как способ получения материалов и сведений о материальной и духовной народной культуре, этнография как форма их интерпретации и музей как место их презентации становятся в первые годы советской власти ведущим трендом (*Загребин* 2014: 127–128).

В 1920–1930-е гг. шло активное изучение традиций и быта удмуртов, в том числе и с помощью экспедиций. В некоторых из них принимали участие центральные этнографические музеи. В 1930-е гг. было организовано несколько экспедиций московского Центрального музея народоведения (с 1934 г. – Музей народов СССР), в которых принимали участие М.Т. Маркелов, В.Н. Белицер, И.С. Ефимов (*Чураков* 2010). Во время Великой Отечественной войны по понятным причинам подобные экспедиции не проводились. После завершения войны появилась возможность продолжить начатое, но московский музей в 1948 г. закрыли, передав часть коллекций в ленинградский Государственный музей этнографии (*Ипполитова* 2001: 156). При этом ряд экспонатов утратил подробные аннотации, поскольку в ходе передачи составлялись зачастую формальные описания, снижавшие их научную ценность (*Колчина, Лойко* 2018: 29).

В ленинградском Государственном музее этнографии в 1938 г. была создана секция народов Поволжья, реорганизованная в самом конце 1940 г. в отдел этнографии народов Поволжья и Приуралья (*Крюкова, Никитин* 1941: 168). Работу отдела возглавил Г.А. Никитин, а с 1944 г. – его супруга и сподвижница Т.А. Крюкова (*Заднепровская* 2001: 121; *Крюкова* 2020). Татьяна Александровна бесценно руководила отделом в течение почти трех десятков лет. Под ее руководством он превратился в один из крупнейших научных центров изучения традиционной культуры финно-угорских и тюркских народов региона. Объектом планомерных полевых этнографических исследований в этот период стали все народы Поволжья и Приуралья (Отдел 2020).

В 1946 г. состоялась первая послевоенная экспедиция Государственного музея этнографии, и впервые она отправилась именно к удмуртам. Выбор диктовался тем, что коллекция музея об удмуртах была скудной. В результате проведенной за 1938–1940 гг. собирательской работы вещевой фонд музея был значительно пополнен экспонатами по этнографии чуваш и марийцев. Теперь наступила очередь удмуртов, причем этнографические изыскания в Удмуртии согласно пятилетнего плана работы музея были рассчитаны на несколько лет (ЦГАУР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 792. Л. 11).

Однако об экспедиции 1946 г. открытой информации практически нет. Почти никаких сведений нет и в исторической литературе. О «забытости» говорит, например, то, что о ней не упоминается в серьезной историографической работе В.Е. Владыкина и Л.С. Христолюбовой по истории изучения удмуртов (*Владыкин, Христолюбова* 1984). Не сообщают об экспедиции 1946 г. Е.В. Колчина и Л.М. Лойко (*Колчина, Лойко* 2018), рассмотревшие историю комплектования отдела Поволжья и Приуралья в собрании Российского этнографического музея, получившего такое название в 1992 г. На странице Т.А. Крюковой в интернет-энциклопедии «Отечественные этнографы и антропологи. XX век» также нет информации об экспедиции 1946 г. (*Крюкова* 2020).

В исторической хронике «Удмуртия в зеркале 20-го столетия» об этом событии также не упоминается, хотя об экспедиции ленинградского Государственного музея этнографии народов СССР (так он стал называться с 1948 г.), работавшей в 1949 г., сообщается: «В Удмуртии работала экспедиция Ленинградского государственного этнографического музея. Экспедиция собрала материалы для открывающегося в музее специального удмуртского зала. Сотрудники экспедиции побывали в Завьяловском и Малопургинском районах: производили фотосъемки, изучали песенный фольклор. По просьбе музея были изготовлены макеты старой и новой удмуртской деревни» (Удмуртия 2020).

В биографическом труде, посвященном Т.А. Крюковой, есть лишь короткое упоминание о том, что в 1946–1948 гг. по приглашению заведующего кафедрой этнографии восточного факультета ЛГУ проф. И.Н. Винникова она руководила полевой практикой студентов-этнографов, будучи оформленной на факультете в качестве штатного преподавателя (Решетов 2003: 289). Сама Татьяна Александровна в своей статье, посвященной женской одежде народов Поволжья, делает отсылку на экспедиционные работы в Удмуртии в 1946 и 1947 гг. (Крюкова 1950: 77). Но других упоминаний среди опубликованных трудов найти не удалось.

Попробуем устранить историческую несправедливость и установим детали поездки. Основным источником будет докладная записка в Совет Министров УАССР, обнаруженная в его фонде в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики. Она была подписана Т.А. Крюковой и, скорее всего, ею и подготовлена.

Экспедиционная работа в пределах Удмуртской АССР была проведена летом 1946 г. Ее целью выступил сбор вещевого музейного и фактического материала в области этнографии удмуртского народа. Экспедиция была организована двумя научными учреждениями г. Ленинграда: Государственным музеем этнографии и Ленинградским государственным университетом. ЛГУ, со своей стороны, включился в работу экспедиции в целях проведения практики студентов Востфака по кафедре этнографии для практического освоения ими приемов полевой этнографии и для приобретения этнографических коллекций по удмуртам для музея учебного типа, организуемого при университете.

Экспедиция ставила перед собой следующие конкретные задачи:

1. Рекогносцировку в отношении некоторых районов республики для определения границ и объема дальнейшей работы.
2. Установление контакта и живой связи с руководством и научными организациями Удмуртской АССР.
3. Сбор фактического этнографического материала по удмуртам и бесермянам и проработку на месте отдельных вопросов этнографии указанных народов.
4. Сбор вещевого материала по удмуртам и бесермянам с целью пополнения коллекций как для Государственного музея этнографии, так и для университета.
5. Проведение шефской работы в музеях Ижевска и Сарапула.

В состав экспедиции вошли: старший научный сотрудник Государственного музея этнографии (она же руководитель экспедиции) Т.А. Крюкова, ассистент по кафедре этнографии М.С. Долгоносова, ставшая впоследствии видным этнорелигиоведом и исследователем народов Австралии и Океании (Бутинова 2020) и студенты Н.Н. Гревене, Л.М. Назаренко, Х.Н. Левина, А.С. Лейбович.

Для осуществления поставленных задач и реализации плана экспедиционных работ ее участниками был осуществлен следующий маршрут: Ленинград – Сарапул – Ижевск – Алнаши (с выездом в пункты: Кадиково, Пирогово, Верхнее Котнырево, Гондырево, Варали, Мари Гондырево, Ляли, Варзи-Ятчи) – Можга – Ижевск – Балезино (с выездом в пункты: Большая Юнда, Малая Юнда, Ягошур, Верхний Кестым, Вартсем) – Ижевск – Сарапул – Ленинград.

Маршрут, таким образом, охватил довольно большую территорию и места обитания как северных, так и южных удмуртов. Для осуществления рекогносцировочных целей экспедиции такой широкий охват был желателен, поскольку группы северных и южных удмуртов существенно отличаются друг от друга, как в области материальной, так и духовной культуры. В выборе отдельных пунктов маршрута имело значение и то обстоятельство, что указанные районы являлись наименее исследованными в этнографическом отношении. Южный (Алнашский) район, между тем, сохранил архаичные черты в сфере и материальной культуры, и верований. В северном (Балезинском) районе весьма интересным для обследования явился Больше-Юндинский сельсовет, где в нескольких селениях проживала совсем не освещенная к тому времени в научной литературе группа населения – бесермяне (ЦГАУР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 792. Л. 11–13). Численность бесермян по переписи 1926 г. составила 10 034 чел., расселенных в основном в пределах Удмуртии, но при последующих переписях (вплоть до 2002 г.) эта этническая общность не выделялась и включалась в состав удмуртов (Тюшков 1994: 113).

Результатами выполнения отдельных разделов экспедиционного плана явилось следующее. СобираТЕЛЬСкая работа привела к сбору вещевого материала для обоих учреждений – музея этнографии и университета. Была собрана достаточно полная, систематически подобранная коллекция этнографических экспонатов по удмуртам, бесермянам и, частично, марийцам, проживающим на территории республики. Общее их количество составило 280 предметов. Важно отметить, что собранный за время экспедиции вещевой материал представил собой не результат случайных приобретений, а систематически подобранную коллекцию, освещающую ряд вопросов в этнографии удмуртов.

Среди экспонатов большую группу составили: предметы одежды, образцы вышивки, узорного тканья; значительной оказалась категория культовых предметов (ритуальная утварь, одежда, жертвенные предметы), а также группа предметов, характеризующих внутренне убранство жилища – узорные полотенца, орнаментированные полосы, ковры домотканые и прочее. Имелись отдельные предметы бытовой утвари.

В научно-исследовательской области полученные сведения содержали много ценных фактов и деталей, представляющих несомненный интерес для их обработки и публикации. Экспедиция собрала значительный фактический материал по ряду вопросов этнографии удмуртов, бесермян и живущих в пределах республики марийцев. В области материальной культуры были получены интересные сведения по одежде и жилищу. Пестрый состав населения обследованных районов (русские, татары, удмурты, марийцы и бесермяне) осветил вопрос взаимосвязей отдельных групп населения. В отношении национальных меньшинств республики (например, марийцев) удалось проследить некоторые архаичные моменты, не сохранившиеся на территории их сплошного расселения. Приобретенные экспонаты, собранная во время экспедиции терминология проиллюстрировали культурные взаимодействия отдельных народов в области материальной культуры (ЦГАУР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 792. Л. 13).

Детальное изучение одежды позволило получить представление не только о сохранившемся в некоторых пунктах обследованных районов национальном костюме, но и об эволюции его отдельных частей и вскрыло ряд интересных деталей. В частности, членам экспедиции показался интересным и ярким материал, характеризующий половозрастные отличия. В женской одежде удмуртов они обнаружили резкие разграничения для отдельных возрастных групп (как в типе одежды, так и манере надевать ее), отдельными деталями отметили и семейное положение носительницы. Весьма интересной в этом отношении им показалась семантика красок, употребляемых в одежде; так, значение красного цвета оказалось возможно проследить на различных типах одежды и при рассмотрении сезонных перемен. Тщательное изучение отдельных частей одежды за время экспедиции позволило также более полно аннотировать коллекционные собрания, имеющихся в Государственном музее этнографии, собранных нередко случайными собирателями еще в дореволюционный период. Полученный во время экспедиции материал по внутреннему убранству жилища был мало освещен в литературе, а поэтому явился достаточно новым.

В области духовной культуры был собран значительный материал, касающийся дохристианских верований удмуртов и бесермян. Этому в экспедиции уделялось особое внимание, объясняющееся необходимостью фиксации и отдельных явлений и сбора материала в этой сфере, в виду повсеместного отмирания среди населения религиозных представлений и исчезновения, а зачастую даже уничтожения, предметов с ними связанных. Сделаны подробные записи отдельных обрядов с фиксацией самого ритуала, обстановки, утвари, участников, жертвенных предметов и т.п. (ЦГАУР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 792. Л. 14).

При рассмотрении полученного материала члены экспедиции в ряде случаев констатировали сохранение пережитков ранних этапов развития человеческого общества. Так, например, они наблюдали следы родового строя, тотемизма и т.д. Ряд обрядов, связанных с урожаем, с плодородием носил черты фаллического культа. Некоторые термины, записанные членами экспедиции, показали изменение терминологии в связи с изменением сущности обряда и эволюцией верований.

Участники экспедиции провели и шефскую работу, касающуюся музеев Удмуртской АССР. В результате детального ознакомления с работой музеев по всем ее разделам, в целях создания условий для реорганизации, Т.А. Крюкова составила подробную докладную записку в адрес Комитета по делам культпросветучреждений в Москве. В ней она поставила задачу обратить внимание руководящих музейных органов на ненормальные условия работы музеев национальных республик (в частности, Удмуртской АССР), на необходимость ее перестройки и создания возможности для развертывания исследовательской и культурно-просветительской работы в дальнейшем.

Вместе с тем, экспедиции пришлось столкнуться с некоторыми трудностями. Основной явилось то, что срок экспедиционных исследований совпал с уборочной кампанией. Это затруднило общение с колхозным населением деревни Удмуртской АССР. Транспортные затруднения также служили препятствием в работе и мешали нормальному передвижению. В связи с этим маршрут поездки был весьма напряжен и нередко ломался (ЦГАУР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 792. Л. 15). Однако, несмотря на ряд недостатков, сама Татьяна Александровна работу экспедиции в целом оценила позитивно. Положительным моментом явилось то, что работа экспедиции проходила в тесном контакте и при поддержке местных организаций Удмуртской АССР. В этом Т.А. Крюкова ви-

дела значительный залог ее успехов. По ее мнению, установление связи с руководящим правительственными и партийными органами республики – Советом Министров УАССР и Удмуртским обкомом ВКП(б) – оказало большую помощь как в отношении планирования работы, так и в отношении ряда организационных вопросов.

Успешность исследовательской работы экспедиции была обеспечена содействием научных учреждений Удмуртской АССР и, в первую очередь, Удмуртским научно-исследовательским институтом при Совете Министров УАССР. Его сотрудники оказывали консультации в части сбора материалов и маршрута, непосредственно участвовали в выездах в район. Опыт совместной работы оказался настолько успешным, что этот контакт в работе центральных и местных научных учреждений Т.А. Крюкова предложила сохранить и в дальнейшем. На 1947 г. был подготовлен план проведения уже комплексной (этнографической, лингвистической, фольклорной и археологической) экспедиции, в которой приняли участие сотрудники Государственного музея этнографии и Удмуртского научно-исследовательского института. Были намечены пути совместной работы по изучению удмуртского народа. Эту работу, согласно объединенного плана экспедиционных работ обоих учреждений, предполагалось проводить в течение ряда лет, захватывая постепенно обследованием все районы республики (ЦГАУР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 792. Л. 16–17). Такая планомерная систематическая работа послужила не только накоплению ценного материала, но и позволила на его основании сделать важные выводы и обобщения, обогатившие этнографическую науку.

Таким образом, неопубликованные сведения об экспедиции 1946 г. проливают свет на послевоенную деятельность Государственного музея этнографии, в результате которой удалось значительно пополнить его коллекции об удмуртах. Выявленные источники в региональных архивах существенно дополняют наши знания о развитии отечественной этнологии.

Источники и материалы

Бутинова 2020 – Бутинова (Долгоносова) Мария Сидоровна // Интернет-энциклопедия «Отечественные этнографы и антропологи. XX век». [http://ethnographica.kunstkamera.ru/w/index.php?title=Бутинова_\(Долгоносова\)_Мария_Сидоровна](http://ethnographica.kunstkamera.ru/w/index.php?title=Бутинова_(Долгоносова)_Мария_Сидоровна) (дата обращения: 29.09.2020).

ЦГАУР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 792 – Докладная записка «Работа этнографической экспедиции в 1946 г. в Удмуртской АССР». Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 792. Л. 11–17.

Крюкова 2020 – Крюкова Татьяна Александровна // Интернет-энциклопедия «Отечественные этнографы и антропологи. XX век». http://ethnographica.kunstkamera.ru/w/index.php?title=Крюкова_Татьяна_Александровна (дата обращения: 29.09.2020).

Отдел 2020 – Отдел этнографии народов Поволжья и Приуралья. <https://ethnomuseum.ru/specialisty/otdely/otdely/otdel-etnografii-narodov-povolzh-ya-i-priural-ya/#z5> (дата обращения: 29.09.2020).

Удмуртия 2020 – Удмуртия в зеркале 20-го столетия. Историческая хроника. http://gasur.ru/activity/publications/other_publications/chronicle/chr49.php (дата обращения: 29.09.2020).

Научная литература

Владыкин В.Е., Христоролюбова Л.С. История этнографии удмуртов: краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск: Удмуртия, 1984. 142 с.

Загребин А.Е. «Забытые тексты» экспедиций В.Н. Белицер к удмуртам // Уральский исторический вестник, 2014. № 4. С. 127–131.

- Заднепровская А.Ю. Памяти Т.А. Крюковой // Этнографическое обозрение, 2001. № 3. С. 121–122.
- Ипполитова А.Б. История Музея народов СССР в Москве // Этнографическое обозрение, 2001. № 2. С. 144–160.
- Колчина Е.В., Лойко Л.М. Историко-культурное наследие народов Поволжья и Приуралья в собрании Российского этнографического музея (история комплектования) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья, 2018. № 2. С. 26–33.
- Крюкова Т.А. Современная женская одежда народов Поволжья (удмуртов, мордвы) // Советская этнография, 1950. № 2. С. 77–92.
- Крюкова Т.А., Никитин Г.А. Секция народов Поволжья в Государственном музее этнографии // Советская этнография, 1941. Т. 5. С. 168–171.
- Решетов А.М. Тернистый путь к этнографии и музею: страницы жизни Т.А. Крюковой // Репрессированные этнографы. Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М.: Вост. лит., 2003. С. 269–300.
- Тишков В.А. (гл. ред.) Народы России: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с.
- Турьинская Х.М. Этнографическое музееведение в России в конце XIX – начале XX в. М.: ИЭА РАН, 2008. 313 с.
- Чураков В.С. Обзор фольклорно-этнографических и археолого-этнографических экспедиций, работавших среди удмуртов в 20-е – 30-е гг. XX в. // Ежегодник финно-угорских исследований, 2010. № 2. С. 102–115.

Uvarov, Sergey N.

The Forgotten Ethnographic Expedition to Udmurtia of the Leningrad State Museum of Ethnography in 1946

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/183-190

The article talks about the ethnographic expedition of the Leningrad State Museum of Ethnography, carried out in 1946 in Udmurtia. It turned out to be completely forgotten, in modern historiography there is almost no mention of it. Meanwhile, this was the first ethnographic expedition of the State Ethnographic Museum to Udmurtia. It was headed by T.A. Kryukova is a senior researcher at the museum. In organizing the expedition, the Leningrad State University was also involved, whose students underwent practical training in this way. During the trip, the areas of residence of the Udmurts (northern and southern), as well as Besermyans and Mari, who lived within the republic, were examined. As a result, a fairly complete, systematically selected collection of ethnographic exhibits (280 items) was collected. Among them, a large group consisted of: garments, samples of embroidery, patterned weaving; the category of cult objects (ritual utensils, clothing, sacrificial objects) turned out to be significant, as well as a group of objects characterizing the interior decoration of the dwelling. The success of the expedition was facilitated by joint activities with scientific institutions, as well as party and state bodies of the republic. Subsequently, this cooperation continued and helped to conduct in the future a number of expeditions to Udmurtia.

Keywords: *ethnographic science, ethnographic expedition, ethnographic museum, Udmurts, Udmurtia, State Museum of Ethnography, T.A. Kryukova*

For Citation: Uvarov, S.N. 2021. The Forgotten Ethnographic Expedition to Udmurtia of the Leningrad State Museum of Ethnography in 1946. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 161–182.

Author Info: Uvarov, Sergey N. – PhD in Hist., Izhevsk State Agricultural Academy (Izhevsk, RF). E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

References

- Churakov, V.S. 2010. Obzor fol'klorno-etnograficheskikh i arkhologo-etnograficheskikh ekspeditsii, rabotavshikh sredi udmurtov v 20-e – 30-e gg. XX v. [Overview of folklore-ethnographic and archaeological-ethnographic expeditions that worked among the Udmurts in the 20s – 30s. XX century]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* 2: 102–115.
- Ippolitova, A.B. 2001. Istoriya Muzeya narodov SSSR v Moskve [History of the Museum of the Peoples of the USSR in Moscow]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 144–160.
- Kolchina, E.V., and L.M. Loiko. 2018. Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Povolzh'ya i Priural'ya v sobranii Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya (istoriya komplektovaniya) [Historical and cultural heritage of the peoples of the Volga and Ural regions in the collection of the Russian Ethnographic Museum (history of acquisition)]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya* 2: 26–33.
- Kryukova, T.A. 1950. Sovremennaya zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya (udmurtov, mordvy) [Modern women's clothing of the peoples of the Volga region (Udmurts, Mordovians)]. *Sovetskaya etnografiya* 2: 77–92.
- Kryukova, T.A., G.A. Nikitin. 1941. Sektsiya narodov Povolzh'ya v Gosudarstvennom muzee etnografii [Section of the peoples of the Volga region in the State Museum of Ethnography]. *Sovetskaya etnografiya* 5: 168–171.
- Reshetov, A.M. 2003. Ternisty put' k etnografii i muzeyu: stranitsy zhizni T.A. Kryukovoi [The thorny path to ethnography and the museum: pages of T.A. Kryukova]. *Repressirovannye etnografy*, edited by D.D. Tumarkin. Vol. 2, 269–300. Moscow: Vost. Lit.
- Tishkov, V.A. 1994. *Narody Rossii: entsiklopediya* [Peoples of Russia: encyclopedia]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya.
- Tur'inskaya, Kh.M. 2008. *Etnograficheskoe muzevedenie v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [Ethnographic museology in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. Moscow: IEA RAN.
- Vladykin, V.E., and L.S. Khristolyubova. 1984. *Istoriya etnografii udmurtov: kratkii istoriograficheskii ocherk s bibliografiei* [History of the ethnography of the Udmurts: a short historiographical sketch with bibliography]. Izhevsk: Udmurtiya.
- Zadneprovskaya, A.Yu. 2001. Pamyati T.A. Kryukovoi [In memory of T.A. Kryukova]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 121–122.
- Zagrebin, A.E. 2014. «Zabytye teksty» ekspeditsii V.N. Belitser k udmurtam [“Forgotten texts” of the expeditions of V.N. Belitser to the Udmurts]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 4: 127–131.